

В преддверии сорокалетия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в декабре 1984 года у нас в Уяре была организована работа клуба «Подвиг».

Встречи с ветеранами войны, вдовами, матерями не вернувшихся с полей сражений рождали во мне, входящей в совет этого клуба (председатель — Т. Г. Линник), по рассказам участников, прямых свидетелей тех огненных лет, потребность и в стихотворной форме отразить, запечатлеть некоторые моменты героизма и высокого патриотизма уходящего поколения защитников отечества. И теперь они читаются на уроках мужества в школах, на торжественных проводах очередного призыва в армию, учат и читают их на ежегодных конкурсах, проводимых в ДК «Спелая клюква».

Пишу сейчас об этом, чтобы пояснить источник применения отдельных строчек из них (а это уже мой сборник, самиздатом, «Тот победный салют») в моём восприятии прочтения книг Татьяны Юркиной «Учитель в солдатской шинели», «Бессмертный полк Канского педагогического училища», которые мне (как уже писал «Красноярский рабочий» в № 22 за 20 марта 2020 года в материале Веры Смирновой, по сообщению об этом в газете «Вперёд» города Уяра) подарила их автор.

Самой высокой оценки заслуживает этот титанический труд бывшего преподавателя истории Канского педагогического училища, сумевшей сплотить вокруг этой темы многочисленную поисковую группу «МИГ-41» («Мы ищем героев 41 года»), Татьяны Ивановны Юркиной.

Уходят герои минувших сражений, мы знать их должны имена, чтобы крепкой была у нас связь поколений, чтобы всеми гордилась страна.

Месяц понадобился мне, чтобы прочитать о таких героических подвигах и на войне, и в тылу ста тридцати трёх педагогов и выпускников Канского педагогического училища — бойцов, сапёров, связистов, лётчиков, танкистов и, естественно, медицинских сестёр того времени — от Ленинграда до Сахалина.

К известному выражению: «У войны не женское лицо», — Татьяна Юркина добавила: «...Но женщины на войне — это те же солдаты, только этим солдатам в два раза тяжелее, быть может, и страшнее. Им бы учиться, детей растить, а на их долю выпала тяжёлая военная работа — Родину защищать».

Например, Лазицкая Нина Михайловна, 414-й батальон линейной связи (ОБЛС), награждённая медалью «За боевые заслуги». А как описано во второй книге тяжёлое детство Маши Плотниковой — Марии Павловны Степанюк, военной медсестры и затем педагога: бомбы, снаряды, пули, кровоточащие раны солдат... Их надо перевязать, оказать первую помощь, перенести подальше от поля боя. Сколько жизней было спасено ими и сколько погибло самих спасателей.

Сестричка, милая моя сестричка, ты с того света вернула меня. Позволь мне однажды среди ночи присниться, с этой минуты ты мне как родня.

А в госпиталях... в Новосибирске, Красноярске, Уяре и Канске. Порою бывают слепые причины, охвачена болью и стонет душа, и плакать готовы крутые мужчины, но в белом халате приходит сестра.

И многих она от ранений спасала, больному старалась всегда угодить — недаром любовь пациентов снискала, и каждый из них ей готов говорить: «Сестричка, милая моя сестричка! Ты нас с того света вернула сама! Позволь нам однажды среди ночи присниться, услышь благодарности нашей слова».

...Двадцати шести наименований орденов и медалей удостоены были сто тридцать три педагога в солдатской шинели Канского педагогического училища. И многие награждались по несколько раз. А сколько всего сибиряков разных возрастов и профессий по призыву и добровольцами уходили на фронт (в том числе и мой отец, железнодорожник, Я. Г. Кирюхин)! И это была самая веская сила в Победе советского народа в Великой Отечественной войне.

Сибиряк воевал за державу, невзирая на возраст и чин, и сегодня гордятся их славой дорогие мои москвичи...



Студентка Канского педагогического техникума Ангелина Сыромятникова передаёт книги Т. Юркиной Тамаре Шикула

В Истринском районе Подмосковья, по Волоколамскому шоссе, где стояли насмерть наши воины, немцев не пустившие к Москве. Памяти их подвиги достойны! Там сооружён Мемориал (сколько в тех местах их захоронено...) молодым, родным сибирякам.

И Татьяна Ивановна Юркина, кроме написания книг, сумела организовать установку на территории педагогического училища стелы. Скульптура журавля, устремлённого в небо, выполнена красноярским художником Андреем Мурзиным... Журавль как символ солдат, не вернувшихся с кровавых полей сражений, имеет устойчивую ассоциацию с известной песней в исполнении Марка Бернеса. Памятник с подсветкой и музыкальным сопровождением песни «Журавли».

А сколько в книгах отзывов, ярких воспоминаний, характеристик педагогов того времени! «Можно и надо полагать, что связь поколений никогда не прервётся», — делает своё заключение Татьяна Юркина после трудных, но успешных поисков биографий мирной жизни и тяжёлых фронтовых дорог по освобождению от фашистской чумы в годы Великой Отечественной войны членов своего педагогического коллектива — учителей в солдатской шинели.

Но... надо всем читающим её книги делать выводы, как, из каких корней выросло то прославившее себя и страну поколение, и что надо срочно предпринимать, чтобы наверстать упущенное в результате произошедшей пресловутой перестройки.

В чём заключается новое мышление? Что это такое? Одно дело — свобода слова, свобода печати (которой нет и до сих пор), свобода выбора профессии, но это ведь не значит: что хочу, то и ворочу. Люди ведь не волчья стая в лесу (и то в любой стае есть вожак). В обществе есть какие-то правила поведения, законы, которых надо придерживаться и исполнять «и, конечно же, принимать их соответственно правильными», совесть, долг, обязанность и патриотизм. Что такое Родину любить?

Родину любить — это не просто её красотой восхищаться, а что-то отдать ей для полного счастья. Возделывать землю, деревья сажать, учиться, учить и границы хранить.

Человек — гражданин своей родины, где должны соседствовать уважение и сочувствие, внимание друг к другу, самоотверженный труд за процветание городов и деревень, ответственность за каждый свой поступок. Тем более в социальном государстве. И во всём этом, чтобы воспитать такого человека, самым главным является Учитель. И каждый, кто выбирает для себя именно эту профессию, должен понимать и представлять,

какими выйдут из школы будущие мамы и папы, потом — их дети и внуки, труженики и защитники Отечества.

А ведь школьный порог не во все времена в счастливую жизнь провожал. Мы свято хранить должны тех имена, кто бесстрашно в бессмертье шагал.

В книгах Татьяны Юркиной много таких примеров, много отзывов об учителях того времени. Так и хочется сказать: оглянись, страна, держи равнение на тех Учителей!

Чтобы шёл человек, не качаясь, по жизни, светлой цели своей достигал, учи его и патриотизму, чтоб Отчизну любил он и защищал. Пусть твой подвиг на взгляд не заметен, мы-то знаем, как важен твой труд, и ты должен гордиться, когда твои дети со знанием дела по жизни идут.

Веселится, ликует свободный народ, вновь земля по весне оживает. Слава всем, кто стремится вперёд и вперёд, но без прошлого жизнь не бывает. Пусть поют люди песни о ратных делах, о преемственной силе солдата, но... не надо военных наград и утрат, пусть за труд будет высшей награда.

Как же должен быть отмечен такой восхитительный, невероятный, целеустремлённый труд с заглавной буквы Педагога, бывшего учителя истории, автора этих двух книг — «Учитель в солдатской шинели» и «Бессмертный полк Канского педагогического училища» — Татьяны Ивановны Юркиной! Я не ошиблась со знаком, я восхищаюсь её самоотверженным трудом и переживаю за её личные материальные издержки. Но мне до боли безрассудным показалось: «Искренне благодарю за бесценный труд по сохранению памяти о красноярцах — участниках Великой Отечественной войны. Эта книга памяти, посвящённая судьбам выпускников Канского педагогического училища, станет достойным вкладом в военную летопись нашего края». И ни кому, и ни от кого... Подписана такая благодарность начальником пресс службы губернатора Красноярского края. А ещё одна — от куратора проекта «Историческая память» (партия «Единая Россия»): «Благодарим за внимание и проявленное неравнодушие к теме сохранения исторической памяти».

Извините, но исторической эта память будет где-нибудь в следующем веке (да и сомнение закрадывается — будет или нет), а именно сейчас надо вчитываться в каждое слово, где с гордостью, где со слезами пройти, прожить каждый шаг, поступок, беззаветную любовь к Отчизне людей того поколения, как можно скорее (повторюсь) исправить образовавшиеся недочёты перестройки, чтобы не потерять Россию, не оставлять пустующими земли, не допустить, чтобы хозяйничали на них другие народы.

Татьяна Юркина — не участница войны, но она прошла всеми дорогами со своими ста тридцатью тремя бойцами бессмертного полка — и с погибшими, и с теми, кто вернулся домой.

Она достойна, чтобы вручить ей медали и «К 75-летию Победы», и «Защитник Отечества». Может, и сказал бы сейчас мне кто-то по поводу моих рассуждений: кто ты такая? А может, и нет, потому что я уже тогда ответила: я — гражданка Страны Советов, а сейчас, естественно, России.

Пятнадцать лет назад я писала для Августы Ивановны Кошечевой, доктора, участницы Великой Отечественной войны, члена клуба «Подвиг», по случаю её очередного дня рождения, а сейчас, читая книгу Татьяны Юркиной «Учитель в солдатский шинели», опять слышу слова этих строк:

Ах, эти годы! Но всё это было... чуткие сны и бессонные ночи... Как же я вас безоглядно любила, утром проснувшись, ждала вечерочка.

С высоты своих лет — их почти девяносто! — понимаю, что нет, всё сложилось непросто. Самой юной поры, нашей юности милой, смяли годы войны и любимых могилы. Нам тогда повезло, мы остались живыми. Сколько лет утекло, но мы помним поныне и любимых глаза, и солдатские клятвы бить врагов до конца, ненавистных, проклятых. Каждый день, каждый год, а их было четыре, но окончен поход, мы живём в светлом мире. Каждый бывший солдат шестьдесят этих лет помнит горечь утрат и салюты побед. Мирной жизни удачи, соловьиные трели... не могло быть иначе, мы так много успели. Нам завидовать можно, нашей воле, терпению. Мы ведь дали возможность жить другим поколениям!

Как сегодня вам жить? Наш совет не указ? Но Отчизну любить научитесь у нас.

(Опять повторяю: да, не просто любить, красотой восхищаться, а что-то отдать ей для полного счастья.)